

Золотарева Ю. И.

кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и политологии

Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. Исследуется влияние экономической, политической, культурной глобализации и ее последствий в сопряженности с трансформационными процессами в Украине на социализацию молодежи. Особое внимание обращается на влияние массовой культуры, в частности массового искусства.

Ключевые слова: глобализация, трансформация, социализация, массовая культура, массовое искусство.

Анотація. Золотарева Ю.І. Соціалізація молоді в умовах глобалізації. Досліджується вплив економічної, політичної, культурної глобалізації та її наслідків в поєднанні з трансформаційними процесами в Україні на соціалізацію молоді. Особлива увага приділяється впливу масової культури, зокрема масового мистецтва.

Ключові слова: глобалізація, трансформація, соціалізація, масова культура, масове мистецтво.

Annotation. Zolotareva Y. I. Socialization of youth in conditions globalization. Influence of economic, political, cultural globalization and its consequences in an interlinking with transformation processes in Ukraine on socialization youth is investigated. The special attention addresses on influence of a masscult, in particular mass art.

Key words: globalization, transformation, socialization, a masscult, mass art.

Постановка проблемы. Сопряжение глобализационных процессов с трансформацией всех сфер жизнедеятельности современного украинского общества актуализирует традиционно существующую в предметно-исследовательском ареале науки проблему социализации человека, основой которой являются детерминанты культуры, задающие принцип связи ее составляющих и их культурных значений, организующих мир культуры как систему, которая определяет общую направленность и содержание жизни человека. Особенно остро стоит проблема социализации молодежи, что определяется переходным характером ее субъектности, некоторой маргинальностью социальных и культурных позиций, неопределенностью социальных идентификаций. Причем, искусство, как один из элементов культуры, вследствие большого влияния на психоэмоциональную сферу, играет в процессе социализации особую роль.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет сказать, что разработка проблем глобализации и трансформации достаточно широко представлена в литературе (У.Бек, З.Бауман, И.Валлерстайн, Э.Гидденс и др., отечественные ученые А.Арсеенко, Н.Бойко, Е.Головаха, Э.Ильюшина, А.Малюк, М.Парашевин, А.Ручка, В.Танчер, Н.Толстых также обращают внимание на глобализационные процессы и исследуют их влияние на некоторые сферы жизнедеятельности украинского общества. Однако, в то же время, анализ научных источников выявил явную недостаточность работ, направленных на исследование проблемы социализации молодежи в условиях глобализации на фоне трансформации украинского общества.

Целью статьи является исследование некоторых аспектов влияния глобализационных процессов (особенно культурной глобализации и массового искусства как одного из ее проявлений) на социализацию молодежи.

Результаты исследования. Важнейшей особенностью постсоциалистической трансформации, происходящей в последние 20 лет, является многослойное, неоднородное по структуре, насыщенности и интенсивности признаков, в разной степени развитое соединение противоречивых отношений между разными слоями населения, отраслями экономики, секторами общества, выстраиваемое, организуемое и регулируемое исполнительной и законодательной властью во многих случаях по аналогии с западными странами, в русле глобализационных процессов. Р.Райсиг считает, что трансформацию – сложный, неоднозначный и многомерный процесс – следует рассматривать как обусловленную множеством факторов процессуальную, открытую, самоорганизующуюся эволюцию, в ходе которой развиваются своеобразные и новые элементы. Ее течение в этой перспективе является не запрограммированным, а конфликтным, амбивалентным и по своим специфическим результатам неопределенным процессом изменений.

Среди этого множества факторов особое место занимает глобализация, которую сначала рассматривали как позитивный процесс проникновения запад-

Надійшла до редакції 15.10.2011

ного, т.е. западной модели развития, западного способа жизни, западных ценностей, которые признавались самыми прогрессивными, во все сферы жизни разных стран мира, что способствует укреплению связей и взаимозависимости между странами (Дж. Ритцер) [1]. Однако постепенно стали отмечать, что процесс глобализации имеет неоднозначный и противоречивый характер, что возможно столкновение глобализации с процессами государственного становления, а идея единства и унификации в некоторых случаях встречает сопротивление. Э.Гидденс трактует глобализацию как процесс укрепления международных социальных отношений и способность весьма отдаленных в пространстве событий влиять друг на друга [2]. Отмечая негативные последствия глобализации для человека и общества (заметим при этом, особенно для общества трансформирующегося, например, для нашего, которое осуществляет тройной переход: занимаясь приватизацией и структурной перестройкой экономики, радикально изменяет политический строй и пытается формировать устойчивое и жизнеспособное демократическое государство), И.Валлерстайн обращает внимание на то, что в процессе глобализации создается глобальное общество мир – система, центром которой являются самые развитые страны, эксплуатирующие менее развитые страны, составляющие полупериферию и периферию [3].

С.Амин считает, что развитые страны (государства – ядра, особенно США) будут монополистами в пяти основных сферах, что обусловит усиление эксплуатации менее развитых стран (периферию) и дальнейшую поляризацию мира. Это монополии в контроле над технологией, контроле над глобальными финансовыми потоками, в привилегированном доступе к природным ресурсам планеты, контроле над средствами массовой информации и коммуникации (что играет особую роль в социализации молодежи), обладании оружием массового уничтожения [4, с.12]. Интенсивный процесс монополизации этих сфер, наблюдающийся сейчас, увеличивающий разрыв между бедными и богатыми странами, проявляется, по данным отчетов ООН о человеческом развитии, в совершенно неприемлемом соотношении. Это вселяет серьезные сомнения в том, что глобализация создает равные возможности для развития всех наций. И.Валлерстайн отмечает, что распределение доходов во всем мире и по странам приобрело перекошенные формы – массовый рост доходов 10% самых богатых, особенно верхнего 1%, и падение реальных доходов большинства остального населения мира [3, с.92].

В условиях глобализации на фоне наметившегося кризиса идеи нации как политической общности происходит консолидация региональных сообществ с акцентом на наднациональные (региональные) ценности, и одновременно активизация мелких политических единств, более сплоченных, чем национальное государство. Эта двойная тенденция выражена в понятии «глокализация». Возникает вопрос о том, как это отразится на будущем демократии, ответить на который пока не представляется возможным.

Процесс трансформации с целью обновления и прогрессивного развития общества невозможен, если в него не включается основная масса населения, если социальная активность находится на низком уровне и отсутствует развитие ее новых и нетрадиционных форм. Однако эта потребность общества сегодня не удовлетворяется. Существует противоречие между необходимостью развития творческой активности и реальным состоянием активности масс, между этой потребностью и деструктивными, негативными и дестабилизирующими факторами проявления активности. Более того, в науке появилось новое понятие «социальное исключение» (Social exclusion), которое отражает явление, существенным образом препятствующее развитию социальной активности. Безработица и так называемая «новая бедность», присущие как промышленно развитому миру, так и постсоциалистическим странам, социальные последствия глобализации, способствуют распространению такого явления как социальное исключение.

Глобализация бедности является одним из последствий глобализационных процессов, которое развивается на фоне общего роста богатства западных стран. По данным немецкого социолога У.Бека в ЕС сегодня насчитывается 20 миллионов безработных, 50 миллионов бедных и 5 миллионов бездомных [5, с.17]. В условиях глобализации распространилась «новая бедность» или относительная бедность (бедными в Западной Европе считают тех, чей доход меньше половины среднего дохода по стране). Технический прогресс снизил потребность в человеческих ресурсах, движущей силой экономического процветания сейчас являются потребители, а не производители, а относительно бедные не представляют собой ценности как потребители. Они превращаются в группу, которая пребывает как бы за границами социальной системы, происходит социальное исключение целого сегмента общества, который складывается из индивидов, чья ценность в качестве работников и потребителей исчерпана, а их человеческая значимость просто игнорируется. Таким образом, появляется новая социальная группа – группа «социально исключенных», что несет в себе опасность кризиса гражданского общества, подрывает основы западной демократии и социальной солидарности. Для трансформирующегося же общества появление «социально исключенных» представляет, как уже было сказано, еще большую опасность, т.к. препятствует самому процессу трансформации общества.

В современном украинском обществе осуществляется активное трансформирование традиционных социальных групп, формирование новых видов межгрупповой интеграции по формам собственности, доходам, включенности во властные структуры и т.д. Эти процессы активизируют проявление двух тенденций: с одной стороны, радикальные изменения в формах собственности обуславливают некоторую свободу в действиях, способствуют реализации потенциальных возможностей субъекта; с другой – усиливают социальное отчуждение, поляризацию общества и стимулируют социальное исключение. Все это прояв-

ляется через безработицу, обнищание, фактическую деградацию экономики, политики, морали.

Указанные процессы способствуют разрушению механизмов традиционного функционирования культуры, что, вызывая ее дисфункцию, негативно влияет на социализацию молодежи (ведь процесс социализации по своей сути является культурным процессом). Наблюдается некоторая неопределенность ценностных ориентаций, сосуществование противоположных ценностных представлений в индивидуальном сознании. Наличие консенсусных ценностных установок порождает серьезную проблему интериоризации социальных детерминаций и не дает возможности считать, что формирование социальной идентичности (как групповой, так и индивидуальной) является свершившимся фактом.

Неопределенность социального статуса молодежи, трансформация традиционных механизмов регуляции поведения, разрушение социальных стереотипов, норм и представлений, что происходит не без влияния культурной глобализации, обуславливают процесс маргинализации значительной части молодежи и приводят к развитию и распространению либо нигилизма, либо фанатизма. Особенно опасным является правовой нигилизм, который всегда предполагает негативное отношение к праву, неправовые методы руководства и достижения целей.

К тому же необходимо отметить, что трудности социальной адаптации, отсутствие четкого понимания норм и ценностей, порождают социальную фрустрацию. Несоответствие самооценки личности и ее реальных возможностей, что может возникать и вследствие социального исключения, тоже может приводить к развитию социальной фрустрации, которая в поведении проявляется в виде социальной апатии или повышенного уровня агрессивности.

Усиливает фрустрацию и то, что под влиянием глобализации происходит резкое снижение контроля индивидов над процессами и событиями, которые влияют на судьбы людей. Человек становится практически беззащитным перед силой неконтролируемых им процессов, а развитие общества приобретает непрогнозируемый, спонтанный характер. В этих условиях возникает стремление отказаться от построения долгосрочных планов, а жить сегодняшним днем, удовлетворяя сиюминутные потребности, получая немедленные результаты, что не может не сказаться на процессе социализации, поскольку вызывает пересмотр всей системы ценностей.

Усложнение социальной действительности и отсутствие достаточного социального опыта у молодежи стало определенной предпосылкой для того, чтобы в получении представлений о настоящем и будущем, построении системы ценностей ориентироваться на то, что предлагается СМИ, виртуально реализовывать себя с помощью компьютерных игр, предпочитая виртуальное общение реальному. Ориентация на ценности материального и гедонистического характера, возведение принципа удовольствия в абсолют, пропагандируемые СМИ, транслирование вульгаризированных версий культуры интеллектуалов в массовое

сознание (в частности, трансформация искусства постмодернизма в массовое), продуцирует у молодежи четкую ценностную установку: «хорошо то, что мне нравится». Такая позиция приводит к тому, что начинается погоня за богатством и наслаждениями, которые и занимают место основных целей жизни. А достижение этих целей, по мнению многих, становится возможным благодаря научно-техническому прогрессу (одному из способов глобализации). Благодаря ему же главной ценностью становится новизна. Последняя модель товара – всегда лучше. Чем новее – тем престижнее, а тот, кто этим владеет по всем параметрам превосходит остальных. Об этом твердит вездесущая, всепроникающая, глобальная реклама, попутно объясняя как себя вести, что красиво, что достойно. Происходит своеобразная персонификация предметов потребления, человек становится как бы приложением к ним. Такое отношение распространяется и на искусство. Классические формы искусства, которые могли бы стать источником социального опыта и противостоять негативному влиянию массовой культуры, зачастую просто не воспринимаются молодежью именно потому, что это «прежнее», а, значит, несовременное, непопулярное. Произошла подмена критериев, когда ценным считается то, что популярно, а в условиях коммерциализации искусства популярным становится то, во что вложены деньги, которые возвращаются затем во все возрастающем количестве. К тому же массовая культура, искусство в частности, равняет всех по нижней планке (коммерчески это более выгодно), что приводит к деперсонализации личности, ее моральной и эстетической деградации. Тем более, что массовое искусство активно использует темы нарушения социальных норм, эстетизации насилия и половой распущенности, негативной героики.

Развлечение и комфорт – главные принципы нигилистического гедонизма, освобождающего удовольствие от категорий запрета, ограничения и долга. А поскольку при постоянном повторении одного и того же удовольствие постепенно снижается и возникает скука, то появляются разные рода извращения, садомазохистские импульсы в области искусства и развлекательной индустрии.

Эти явления не могут не вызывать тревогу у серьезных ученых и деятелей искусства. «В литературе, некогда пахнувшей полевыми цветами и сеном, возникают новые запахи – это вонь. Все смердит: смерть, секс, старость, плохая пища, быт. Начинается особый драйв: быстро растет количество убийств, изнасилований, соvrращений, абортотв, пыток. Отменяется вера в разум, увеличивается роль несчастных случаев, случая вообще. ... Многие герои либо безумны, либо умственно неполноценны. На место психологической прозы приходит психопатологическая» [6, с.13]. Эту оценку можно распространить и на кинематограф, телевидение и др.

Процессы глобализации и информатизации способствуют появлению компьютерной коммуникации, роль которой быстро возрастает. Интернет не только обеспечивает корпоративную и личную коммуникацию, сужая поле действительной интеракции, но и

создает как бы новую среду обитания. И даже в семье стремление к непосредственному общению уступает желанию погрузиться в виртуальный мир с помощью компьютера или телевизора, что отнюдь не способствует реализации одной из главных функций семьи – функции социализации.

Меняются некоторые сущностные аспекты социализации как освоения социального опыта и его интериоризации. Это обусловлено в числе прочего и информационными факторами. Резко возрастает доступность видов и объемов информации, интернет-коммуникации меняют представление о пространстве и времени, универсализируется шоу-культура, формирующая новые представления о самореализации и самопрезентации; институционализируется гегемония внешности, которая становится критерием жизни и успеха; смешение культур создает транскультурное мышление.

Такие проявления глобализации как стандартизация образования, информации, развлечений, серийность духовной продукции, ее вульгаризация, влияющая на процесс социализации (вплоть до вполне возможного превращения в асоциализацию), порождают также проблему становления субъектности молодого человека, его способности сохранять личную идентичность под воздействием унифицирующих факторов.

Выводы. Таким образом, следует отметить:

– под влиянием глобализации (экономической, политической, культурной), сопряженной с трансформационными процессами в Украине, происходит культурный сдвиг в общественной жизни Украины как на коллективном, так и на индивидуальном уровне, что обуславливает изменение ценностных установок людей, особенно молодежи;

– социокультурные изменения определяют трансформацию некоторых сущностных аспектов социализации как освоения социального опыта;

– особую роль при этом играет массовая культура, в частности, массовое искусство.

Литература:

1. Ritzer, G. The McDonaldization of Society / G. Ritzer. – Thousand Oaks, L, 1993.
2. Giddens, A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Cambridge, 1990.
3. Валлерстайн, И. Провал неолиберальной глобализации / И.Валлерстайн // Социол. исслед. (СОЦИС). – 2009. – № 6. – С. 91–94.
4. Amin, S. The Political Economy of the Twentieth Century / S. Amin // Monthly Review. – 2000. – Vol. 52, № 2. – P. 1–17.
5. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001.
6. Ритцер, Дж. Современные социологические теории. / Дж. Ритцер. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002.